

Глава 12

Если сомневаешься, говори правду. (Марк Твен)

Я сидел в парке и напевал песню, а так же вспоминал некоторые моменты, потому что сегодня именно тот день, когда за мной должен прийти человек от «Мистера Х», попрошу у него один день и получу аванс, после чего навещу Эшли. Проведу весь этот день с ней.

«Я понял, что жизнь равнодушна, как острые скалы.

Я понял, что жизнь без нас не знает добра-а-а.

И звёзды остынут... И люди исчезнут, и страны,

А только добру в сердцах не остыть никогда-а-а...»

В этот момент у меня в голове пронеслось, как я вытаскивал Эшли из той мастерской, а потом как я потрепал её по голове своей рукой, когда мы были у торговца, и она заснула, держа мою руку и положив свою голову мне на грудь.

«Никто вместо нас не сделает доброй работы!

Никто не подаст руку слабому, чтоб защитить!

И детям никто не отдаст нашей лучшей заботы!

И матерей никто так сильно не будет любить!

Как мы...»

В этот момент я вспомнил родителей, как они устроили самый вкусный обед в моей жизни. Мама, папа простите, я не смогу сдержать слово, чтоб кормить вас только самой вкусной едой. Если бы не мой день рождения, они могли быть живы. На моих глазах навернулись слёзы, Арт держи себя в руках «Большие мальчики не плачут», даже если в груди сильно болит. Ксарги я вас ненавижу.

«Эй! Много ли? мало? бед повидала моя страна!?

Эй! Много ли? мало? кружило над ней вороньё!?

Эй! Встань со мной рядом! И вот для защиты моя спина!

И я не уйду! Это отечество моё!

Никто, кроме нас...»

Когда пел эти строки, в моей голове пролетело воспоминание, как десантировались «Адские ныряльщики», я ими восхищаюсь. Прыгать с орбиты в капсуле, зная, что 1% от них не вернется, ну может цифра меньше, но думаю, что уж не сильно меньше. Вот это отмороженные экстремалы или экстремальные отморозки, но зато самые храбрые люди.

«Время стирает в песок даже острые скалы.

Все вещи растают, как утром туман над водо-о-й-й.

И звёзды погаснут... И люди исчезнут, и страны,

А то, что ты делал добро - навечно с тобо-о-й-й...»

Перед моим взором, опять появилось личико Эшли с её хитрыми глазками, а особенно когда она услышала, что я куплю ей самое огромное мороженое, которое она сможет съесть. Будет интересно на это посмотреть, я представил, как она из принципа давится огромным мороженым и начал улыбаться. В этот момент ко мне подошел седовласый мужчина, которому на глаз было примерно лет 45, но при этом он держал себя в хорошей форме. Почему я понял, что это за мной, у него была форма без опознавательных знаков, а так же, такой же холодный и колющий взгляд как у «Мистера Х», от такого взгляда начинают мурашки бегать по коже. Потом ты начинаешь думать, когда ты успел согрешить, а успел ли ты покаяться в грехах, пока по твоей спине будет скатываться холодный пот. Он даже не стал здороваться, а просто перешел к делу. У него в руках был аккуратный кейс, я таких раньше не видел.

- Арт Эс, я от «Мистера Х», вы уже готовы или вам нужны сутки, чтоб уладить все свои дела.

- Хм... кхе-кхе... мне нужны будут сутки для того, чтоб закончить все свои дела, где мне нужно быть завтра.

- В таком случае вот твой кейс, в нем форма, в которой ты завтра должен быть на этом же месте в 7:00, так же там есть обезличенная карточка, на ней 5000 кредитов, это твой аванс, можешь им распоряжаться, как захочешь.

Я немного растерялся и не знал, что сказать, вот так вот 5000 кредитов и это просто аванс, у моих родителей общая заработная плата в месяц выходила в районе 1500 кредитов. Раз так хорошо платят то и доить будут со страшной силой, помимо того, что сам проект опасен. Всё равно поздно, что то менять. Я принял кейс из его рук и более внимательно посмотрел на него, сделан как будто из кожи, а притрагиваешься ладонью, такое ощущение как будто металл трогаешь, так же холодит руку. Наверно, он еще водонепроницаемый, если про него потом не спросят, оставлю его себе на память. После этого я открыл его, там лежал военный комбинезон и обувь, а под ними папка. В одном небольшом кармашке была обезличенная банковская карта, так что можно хоть сейчас ей пользоваться.

- Спасибо, тогда зав... а куда он делся?

Вроде стоял передо мной, а пока я рассматривал кейс, куда-то пропал. Я повертел головой, вокруг меня было открытое пространство в радиусе 100 метров. Рассматривал этот кейс я не долго, так что по всем законам физики он не мог убежать так быстро за радиус моего обзора. Да и если бы он бежал, то я бы это услышал. Если у них там всех учат так испаряться в воздухе, то заверните мне с собой пару. Пойду тогда переоденусь, а потом загляну к моему лечащему врачу Рону. Встал со скамейки и еще раз хмыкнул, после чего пошел по дорожке в сторону основного корпуса больницы. Не стал мудрить и просто забежал в туалет, а там уже переоделся в новую одежду, знаете, когда на тебе новая одежда это просто не передаваемое чувство, особенно если вспомнить, что совсем недавно ты был грязным, раненым и в лохмотьях, а жил на свалке. Много ли человеку нужно для счастья, в такой момент понимаешь, что не очень то и много.

Одежда была чуть большего размера, но после того как я сделал пару приседаний и наклонов,

то она ужалась и сидела как влитая. Наверно дорогая штука, как говорится: «Компания на сотрудниках не экономит», больничную одежду положил в кейс и направился к Рону в гости. Я не стал подниматься на лифте, а пошел к лестнице, так как до него всего на всего идти на 4 этаж, как раз немного разомнусь. Пробежка по лестнице, далась немного тяжелее, чем я думал, но ладно спишем на то, что я долго пробыл к колбе и только недавно начал нормально двигаться.

Через пару минут я стоял напротив его двери, на двери горела табличка, что он внутри своего кабинета, а также что у него нет посетителей. Постучался в дверь, после чего зашел внутрь. Он сидел за столом и читал какой-то отчет, а после того как увидел меня, просто махнул рукой на кресло, которое стояло перед его столом. После того как я сел за кресло, то стал осматривать его кабинет. Кабинет был хорошо обставлен, как говорится со вкусом, но без лишней вычурности. Он оторвался от своего отчета и перевел взгляд на меня, после чего подмигнул.

- Ну, рассказывай, как поживает гроза всех психологов. Твоего психолога до сих пор трясёт, если в разговоре упомянуть тебя.

- Да нормально я живу, вот пришел к тебе выписываться. Подумал, раз знакомство с больницей началось с тебя, то и закончится тоже с тебя.

- Так подожди, я сейчас посмотрю в базе данных... да ты прав, держать тебя тут уже нет смысла. Давай свою карточку в ФПИ, я на неё занесу заметку о твоей выписке, после чего ты будешь полностью свободен. Что надумал делать дальше? Если нужен совет, то спрашивай.

Я вытащил свою карточку из нагрудного кармана и протянул её Рону. Он взял её из моих рук и вставил в паз на столе, после чего над его столом развернулась голограмма, на которой были отображены все мои данные. После того как он провел несколько манипуляций, мой статус о состоянии здоровья поменялся на "Полностью Здоров", а затем он вернул мне карточку, а я её положил в свой нагрудный карман.

- В такое время единственное, что я могу сделать, чтобы помочь хоть кому-нибудь, это предложить свои услуги вооруженным силам. Мне уже сделали предложение, и я на него согласился. Так что Рон, можешь не беспокоиться за грозу всех психиатров. Скоро стану грозой всех ксаргов, чтоб они мочились от страха при упоминании моего имени.

- Арт, давай поменьше агрессии, прошлый раз еле получилось тебя отмазать от этой неуравновешенной. Ну, раз так, то я рад, что ты определился со своим будущим, а то я хотел тебя предложить подработку. Ты главное не лезь в пекло и держи хвост пистолетом.

- Спасибо, за то, что беспокоишься. Со мной всё будет нормально, можно я тебя попрошу об одном одолжении.

- Да давай чего уж там говори.

- Я тебе сейчас на почту скинул данные по Эшли, ты можешь за ней присмотреть со стороны, тогда я буду беспокоиться намного меньше. Мы потом как-нибудь с тобой сочтёмся, за одолжение.

- Ладно, не парься, присмотрю я за ней, как-никак после этого у меня в должниках будет гроза всех психиатров и ксаргов.

После чего мы с ним попрощались, нейромодуль мне возвращать было не нужно, потому что я

его сдам в месте прохождения службы, и они просто поставят у себя пометку. Вышел из его кабинета и направился на выход, только сделал небольшую остановку, перед утилизатором и выкинул в него больничную одежду. Перед самым выходом из больницы, я вспомнил, что не знаю, как добраться до детского дома. Не стал мудрить и поэтому вызвал флаер через нейромодуль, мне пришлось немного подождать, пока флаер прилетит и опуститься на парковочную зону больницы. Через 10 минут мне пришло оповещение, что флаер меня ожидает на парковке, поэтому поспешил в его сторону. Когда уже подошел к флаеру, то его боковая дверь отъехала, и я сразу забрался внутрь, после чего вбил адрес детского дома. Флаер оторвался от земли и полетел, весь полет я разглядывал округу с высоты, оказывается, недалеко от больницы было несколько озер. Но мне о них никто не говорил, а вот если бы сказали, то всей больницей меня бы искали в той стороне.

Полёт без малого занял полчаса, по истечению которых флаер начал снижаться, а потом приземлился возле достаточно большого четырехэтажного здания. На панели флаера высветилась сумма в пятьдесят кредитов, я вытащил карточку и прикоснулся к панели и с моей карточки списали эти деньги. Здание не выделялось, чем то особенным от остальных, оно было таким же серым и нельзя было сказать, что именно в этом здании находится детский дом. Я пошел к проходной, чтоб узнать, с кем мне лучше переговорить, чтоб я мог забрать Эшли до вечера. На проходной сидел дед, которому на вид было настолько много лет, что он наверно помнит, как появились первые мамонты, а парочку таких мамонтьят он сам лично нянчил. Наверно, он тут совмещает работу вахтера и боевого дроида, потому что на меня смотрели достаточно живые глаза престарелого человека и взгляд у него был, как главный калибр линкора, который направлен тебе в лицо. Скорее всего, его сильно достают дети, но видно по нему, что детей он любит и радуется за них, а то бы не пошел на такую работу, а сидел бы в каком нибудь более спокойном месте.

- Молодой человек, могу я вам чем то помочь?

- Здравствуйте, подскажите с кем мне переговорить из тех, кто тут работает, по поводу того, что я хочу навестить свою знакомого, и если будет возможно, то взять её на прогулку?

- А что так, не усыновить, не удочерить, а на прогулку? Поманишь такого ребенка конфеткой, подаришь надежду, а потом разочаруешь, и они перестанут верить, что есть что-то хорошее в этой жизни. Шел бы ты "атседова" прощелыга.

- Дед, какие дети мне только недавно шестнадцать исполнилось. Да, даже если и мог бы усыновить или удочерить, то сейчас не стану делать. Скоро меня возможно на фронт призовут, как ни как у нас война идет, а я не хочу в случае чего, кого нибудь из этих детей сделать сиротой во второй раз. Вот когда вернусь и немного стану старше, то тогда да, а сейчас извини, но нет. Так что там по поводу моего первого вопроса.

Когда он услышал мой слова, то в его глазах сначала появилась грусть, а потом тоска.

- Вот оно как значить, дела наверно у нас совсем плохи, раз уже детей начали призывать брать оружие в руки. Извини внучок, не признал в тебе подростка, слишком по-взрослому выглядишь, да и видно, что жизнь потрепала тебя. Будь она не ладна эта война, эх... Ладно, тебе надо пройти в кабинет координатора детского дома, там и уладишь свой вопросы. И это... отправят на фронт, сильно не геройствуй, а то снаряду все равно кто ты, нам при мирной жизни такие справные молодцы еще пригодятся. Иди уж, боец.

Я его поблагодарил и пошел в сторону кабинета координатора детского дома и только самым краем уха слышал бормотание старого вахтера: «Кровопийцы уже и детей на фронт

отправляют, мало им было забрать моего сына... сволочи». У каждого из нас своя история, у кого-то грустная, а у кого-то не очень. В этот момент я прошел в фойе и на меня были направлены десятки глаз, я немного растерялся от такого. В фойе слонялись дети и постоянно посматривали на вход, наверно они тут надеются и ждут своих родителей. Это было тяжело перенести, когда ты заходишь, и на тебя начинают смотреть с надеждой, что ты их папа или мама, а когда они понимают, что это не так, то из их взглядов исчезает надежда и появляется тоска и безнадежность.

В какой-то момент из этой толпы выбежало худенькое тельце и бросилось в мою сторону, через секунду я понял, что это Эшли. Она повисла на моей шее и начала плакать, хныкать и лепетать.

- Я знала, что ты придешь, но не могла до конца поверить, пока не увидела тебя. Хнык-хнык... я тут столько дней ждала, боясь, что мама, папа или ты придете и не увидите меня и тогда уйдете... хнык-хнык...

Я положил свою руку на её голову и начал гладить её по голове, вид у нее был как у котенка, которого обидел весь мир. Я чуть сам не дал слабину и не выпустил свои чувства наружу, потому что мне самому было грустно и больно, потому что я тоже сирота.

Когда война приходит к твоему дому, то в первую очередь страдают дети, самые добрые существа в этом мире, потому что они нуждаются в нашей поддержке и сами не приготовлены к этой жестокой жизни, которая в любой момент может отнять у них все. А после того, как гнусное создание имя которой «Война» насытится и уберется в свою берлогу, то улицы наполняют тысячи и тысячи сирот, которые потом становятся не детьми, а волчатами, которые не ждут ни от кого добра.

В моей голове пронеслись строки из песни, которую я слышал, когда был маленький и сидел на коленях отца. В то время я не понимал, почему он слушает, такую грустную песню, а теперь я его понимаю, он тоже потерял своих родителей и стал рано сиротой, когда ему было чуть меньше меня, примерно лет четырнадцать.

«Я начал жизнь в трущобах городских,

И добрых слов, я не слышал.

Когда ласкали вы детей своих,

Я есть просил, я замерзал.

Вы, увидав меня, не прячьте взгляд,

Ведь я ни в чем, ни в чем не виноват.

За что вы бросили меня? За что!

Где мой очаг, где мой ночлег?

Не признаете вы мое родство,

А я ваш брат, я человек.

Вы вечно молитесь своим богам,

И ваши боги все прощают вам...»

Это был, какой то конфликт, а мой дед был военнотружущим, как и что там произошло, мой отец мне не говорил, да и никому не говорил, но после того конфликта он потерял отца, а в след за ним ушла и его мать. Она сильно заболела, чтоб найти деньги на лекарства и лечение, ему приходилось много работать и даже стоять с протянутой рукой, но это не помогло, и она тоже ушла, вслед за его отцом. У него была тяжелая жизнь, ему пришлось всего добиваться самому и даже какое-то время бродяжничать, но он справился. Я никогда не понимал и не пойму людей, которые отказались от своих детей. Один раз, когда родители вывели меня на прогулку, то я увидел, как возле одной женщины с дочкой присел бродяжка ребенок.

Он был чумазый и в непонятном тряпье, у него был взгляд затравленного волчонка. На его руках был маленький щенок, у них было больше сходств между собой, чем у этого мальчика и остальных людей. В этот момент маленькая девочка этой женщины хотела, что-то спросить у него, а её мать отдернула её и сказала «Доченька не смей к нему подходить, они сами виноваты в своем положении и ты замараешь свое новое платье». В тот момент мой отец, дал мне какие-то сладости, а потом кивнул в сторону того бродяжки, мне было неудобно, но я подошел к нему и дал ему все сладости. Он не знал, как реагировать, на это и просто кивнул. Дети, которые оказались на улице, не виноваты в такой судьбе. Да у всех нас есть одинаковые возможности, и мы все равны, но на практике оказывается, что кто-то оказывается на много ровнее. Дети не виноваты в войнах, войны развязывают глупые взрослые, у которых был миллион способов все решить миром, но за последствия всегда платят дети. Всё это буквально пронеслось у меня в голове, пока на моей шее висела Эшли. Я сильно стиснул челюсть, что у меня даже зубы начали побаливать, а лицо стало белым как бумага. Мой голос немного дрожал, когда я начал говорить.

- Глупышка, как ты могла такое подумать, я бы никогда не ушел. Сначала я бы тебя сильно искал и обязательно бы нашел. Так что хватит разводить сырость, у нас сегодня праздник, как ни как, кто то хвастался, что съест самое большое мороженное. Я хочу это увидеть своими глазами, так что кое-кому надо еще собраться.

В какой-то момент она оторвала свое заплаканное лицо, с припухшими глазками от моей груди и серьезно посмотрела мне в глаза. Эта картина была так уморительна, смотреть, как ребенок делает вид, что он серьезный и взрослый. Эх... а сам то не лучше, такое понимание заставило меня улыбнуться. Моя улыбка, которая была больше похожа на оскал, не напугала её, а наоборот, она мне тоже улыбнулась. После чего она кивнула и побежала на второй этаж, наверно, там находятся их комнаты. Я перевел свой взгляд на других детей и увидел боль и сильную зависть в их глазах, эх... я глубоко вздохнул и выдохнул, после чего направился туда куда шел. Ничего, когда буду с Эшли на прогулке, то куплю побольше сладостей, которые можно будет всем им раздать, может тогда они хоть на секунду забудут, что они в детском доме, и не понятно, что их будет ждать завтра.

P.s. Можете считать эту главу проверкой на человечность и то, можете ли вы сопереживать другим людям. Если честно, то я думаю, что человечество облажалось с социальными программами. 10% от всего населения планеты инвалиды разной степени, еще около 5% населения планеты являются бездомными, это не говоря о тех, кто голодает, и у кого нет нормальной воды. Самые богатые люди считают ниже своего достоинства помогать другим. Но есть и такие, которые считают не так как все, но таких людей единицы. Мы же делаем вид, как будто эти люди для нас не существуют. Мы живем в странное и тяжелое время. Просто подумайте об этом, и когда завтра увидите на улице человека, которому нужна помощь, то

постарайтесь помочь. У меня есть правило, делать хотя бы одно доброе дело в день, не ожидая ничего взамен. Может быть хоть так, мы сможем, хоть что-то поменять и перестанем видеть де...мо, которое нас окружает каждый день...

<http://tl.rulate.ru/book/9353/177083>